

Вэнь Юньцин закончил с провизией, когда услышал, что кто-то зовет его у порога. Выйдя наружу, он увидел толпу ребятишек. Последовав за ними на задний склон холма, Вэнь Юньцин быстро нашел общий язык с местными мальчишками и девчонками.

Он был красив собой, говорил мягко и, в отличие от других городских студентов, не держался высокомерно и не проявлял нетерпения, поэтому дети с радостью крутились вокруг него. Особенно старался бойкий паренек по имени Шуаньчжу. Он принялся наперебой представлять новых знакомых:

— Это Гоушэн, его отец — кузнец с восточного конца деревни... А это Эр-я, ее мама готовит просто объедение... Смотри, это одуванчик, его ошпаривают кипятком и едят как салат... А это осот, он немного горчит, зато жар снимает... Вон там — куриная лапка, пока молодая, очень вкусная!

Дети перескакивали с темы на тему: только что представляли друг друга, а уже перешли к еде. Но Вэнь Юньцин слушал внимательно. Не говоря уже о том, что ему самому сейчас всего четырнадцать, он и в прошлой жизни в душе оставался ребенком, так что слушать их было одно удовольствие.

Шуаньчжу указал на видневшиеся вдали горные хребты и с гордостью добавил:

— Брат Вэнь, смотри туда! Это старый лес! Там полно всякого добра: грибы, лесные орехи, говорят, даже косули водятся!

Вэнь Юньцин посмотрел на густые зеленые заросли и с любопытством спросил:

— А почему никто не ходит туда охотиться?

Как только он это произнес, шумный гомон детей мгновенно стих, а на их лицах проступил страх. Шуаньчжу втянул голову в плечи и понизил голос:

— Туда соваться нельзя! Там такая чаща, и волки, и огромные дикие кабаны! Очень опасные! Позапрошлом году старый охотник дедушка Лю пошел туда и не вернулся... Потом нашли только разодранную одежду и... в общем, там нечисто! Взрослые строго-настрога запрещают туда ходить.

Вэнь Юньцин молча взял эту информацию на заметку. Перед самым концом смены, когда все уже спускались со склона, учетчик прокричал снизу:

— Вэнь Юньцин! В правлении бригады посылка на твое имя! С почты прислали, иди заberi!

Вэнь Юньцин догадался, что это вещи от тетушки Линь. В правлении его действительно ждал немаленький деревянный ящик. Прислать посылку в ящике — такое здесь случалось впервые. Бригадир Ли, находившийся там же, внутренне удивился состоятельности парня, но ничего не сказал, лишь коротко предупредил:

— Вещи береги, дверь не забывай запирать.

Смысл этих слов был понятен без пояснений.

— Понял, бригадир Ли, я пойду.

По дороге домой ящик привлек немало любопытных взглядов. Заметив это, Вэнь Юньцин прибавил шаг, поспешив к общежитию студентов. Когда он вернулся, остальные еще не пришли, так что он спокойно занес ящик в комнату. Открыв его, он увидел то, что тетушка Линь, вероятно, не успела положить раньше или вспомнила в последний момент: большую банку густой соевой пасты, несколько упаковок сушеных креветок, большой пакет сушеной ламинарии, несколько корней старого имбиря и даже небольшой сверток с сычуаньским перцем и сушеным чили.

Кроме того, внутри лежали несколько пар плотных шерстяных носков и пара толстых кожаных перчаток. Две теплые вязаные кофты с высоким горлом — темно-синяя и цвета хаки — были связаны из грубой прочной шерсти; сразу было видно, что тетушка Линь не спала несколько ночей, чтобы успеть их закончить. Там же лежали две теплые фланелевые рубашки.

В ящике обнаружилась и плотная ватная армейская шинель — почти новая, которую отдал дядя Чжоу. Она отлично сохранилась, вата внутри была густой, а воротник из искусственного меха можно было поднять, чтобы защититься от ветра и холода. Это была не просто одежда, а символ статуса и надежная броня. Рядом лежали ватник из темно-синей плотной ткани, такие же теплые ватные штаны, двое износостойких рабочих брюк и одни теплые шерстяные.

Отдельного внимания заслуживали высокие ботинки на меху — так называемые большие ботинки, внутри которых была плотная войлочная стелька, а подошва из шинной резины не скользила и была практически вечной. Тетушка Линь достала их через каналы военного снабжения; для жизни на севере это была настоящая твердая валюта. Там же лежали прочные брезентовые кеды.

Нашлось даже место для плотной армейской шапки-ушанки, овчинных рукавиц и длинного теплого шарфа — сразу чувствовалась рука тетушки Линь. На всех вещах и постельном белье она аккуратно вышила инициалы или метки Вэнь Юньцина, чтобы ничего не потерялось и не перепуталось.

Какая тяжелая, полная любви забота. Воспользовавшись тем, что в комнате никого нет, Вэнь Юньцин решил проверить остальные две посылки, которые он не успел осмотреть. В небольшом свертке внутри ящика оказались лекарства. Вэнь Юньцин открыл его и ахнул: сульфаниламиды, средства от диареи, жаропонижающее, обезболивающее, фиолетовый раствор, йод, спирт, немного ваты, бинты, пластырь и мазь от обморожений. Тетушка Линь многократно наставляла его, как и в каких дозах их принимать. Это был настоящий оберег, спасающий жизнь.

Это добро стоило дорого, поэтому Вэнь Юньцин переложил аптечку в деревянный ящик — он был прочнее и надежнее, а как только он раздобудет замок, станет совсем безопасно.

Он вскрыл последнюю посылку. В ней был большой пакет обжаренной и перемолотой смеси

злаков — кукурузы, сои, проса. Достаточно залить кипятком — и готово, очень сытно и удобно. Все хранилось в герметичном плотном пластиковом пакете. Несколько пачек армейских галет — Вэнь Юньцин сразу их узнал, это была валюта высшей пробы: занимают мало места, а калорий в них уйма. Большая банка топленого свиного сала, приготовленного самой тетушкой Линь, банка солений и маленькая сумочка с драгоценным белым сахаром. В самом углу лежал даже маленький железный ящик с шоколадом, который тетушка Линь подложила тайком.

Вэнь Юньцин составил ящики друг на друга. Тетушка Линь была предусмотрительна: она положила несколько новых тетрадей и ручек. На первой странице одной из тетрадей было выведено: Как бы тяжело ни было, не бросай учебу. Знания обязательно пригодятся. Конечно же, нашлось там и Руководство для босоногого врача — подготовка была просто безупречной.

Когда он заканчивал, снаружи послышались шаги. Это вернулась Хун Ин — пришла готовить обед. Увидев Вэнь Юньцина, она не удивилась, лишь кивнула ему и принялась за работу. Он не стал предлагать помощь: здесь всё было строго распределено, и если ты берешь на себя чужую работу, это могут воспринять как вмешательство, а это ни к чему.

Вэнь Юньцин снова зашел в комнату. Вчера, когда он укрывался одеялом, ему показалось, что внутри что-то есть. Сейчас он решил проверить это наверняка. Действительно, в одном месте на ощупь чувствовалось что-то странное. Вэнь Юньцин нашел нужное место и из прослойки ватного одеяла достал небольшой сверток, обернутый в водонепроницаемый брезент.

Он развернул его: внутри были деньги и продовольственные карточки. Пересчитав, он обнаружил двести юаней и записку: Ребенок, береги себя, в холода одевайся теплее! Тетушка Линь.

Не стоит думать, что двести юаней — это мало. В те времена обычная зарплата рабочего составляла около тридцати юаней в месяц. Хотя дядя Чжоу служил в армии и получал больше, им нужно было кормить семью, так что выделить такую сумму было очень щедрым и достойным поступком.

На самом деле, у этого тела тоже были свои сбережения. Перед тем как отправиться в ссылку, родители дали ему приличную сумму, чтобы он мог жить достойно. Но никто из старших не спрашивал об этом и не пытался забрать деньги. Видимо, зная, как поступит Вэнь Юньцин, он перед самым отъездом из дома дяди Чжоу тайком подложил пятьсот юаней в комнату старших.

<http://bllate.org/book/18784/1823319>